

Глава 1: Один день из жизни уроженца Сяньчжоу

Пять часов вечера на Проспекте Сюанье. Заходящее солнце окрашивает медные колокольчики под карнизами в золотисто-алый цвет. Цзин Тянь, заложив руки за спину, неторопливо шагает домой, насвистывая какой-то бессвязный мотив.

Его приметная белая шевелюра особенно выделяется в людской толпе — большинство сяньчжоуцев носят длинные смоляные волосы, прямые, как водопад. На их фоне его серебристые пряди кажутся пригоршней свежего снега, и прохожие то и дело оборачиваются, чтобы взглянуть на него лишний раз.

Такой цвет волос как раз пришелся по вкусу Императорскому Луку. Из всех семи Небесных генералов Сяньчжоу не найти ни одного, кто не был бы седовласым, а всем известно, что предпочтения Императорского Лука — главный ориентир для моды Сяньчжоу.

Поэтому в районе Чанлэтяня Цзин Тянь, хоть и не слыл великой знаменитостью, все же удостоился прозвища Маленький Цзин Юань.

Однако гораздо больше, чем этим эфемерным титулом, он известен как Король фрагментов Чанлэтяня!

— Эй, ты, горе-писака, почему ты опять закончил на самом интересном месте? Я с таким трудом сбежала из Комиссии по алхимии, чтобы послушать твои сказки!

— Э-э, а где все? — Цзин Тянь завертел головой. Голос слышен, а человека нет. Вердикт один: он опустил взгляд.

— Проклятье, Цзин Тянь, ты, бессовестный обрыватель глав, я здесь! — Бай Лу была так разгневана, что готова была хлестнуть его хвостом.

— О, кто это тут у нас? Неужели наша великая целительница из Комиссии по алхимии, госпожа Бай Лу?

Бай Лу была для Цзин Тяня старой знакомой. Пусть она и была Видхьядхара, чья власть была узурпирована старейшинами, в деньгах она не нуждалась. Народ Видхьядхара перерождается, и, как правило, наследует имущество прошлых жизней, при этом не обременяя себя долгами. К тому же на Сяньчжоу все расходы на энергетику покрывает Императорский Лук, так что беспокоиться о хлебе насущном никому не приходится.

В итоге большинство Видхьядхара распоряжаются богатствами, накопленными за невесть сколько жизней. А поскольку их народ — старожилы Сяньчжоу и знатоки фармацевтики, они по праву считаются самыми состоятельными богачами среди трех рас Альянса.

Что же касается стоящей перед ним Бай Лу, то, хотя у нее выдавалось мало времени, чтобы улизнуть из Комиссии ради его рассказов, она всегда была невероятно щедра на награды в виде кредитов. Ее по праву можно было назвать главной покровительницей Цзин Тяня.

— Прости, босс Бай Лу, но сегодня я закрываюсь ровно по расписанию, — Цзин Тянь указал на закат. — С девяти до пяти, без исключений. Он не гнался за деньгами, поэтому не собирался нарушать правила ради наград.

— И правда никак нельзя еще хоть немного? — плечи Бай Лу поникли, а хвост безвольно обвис.
— Я так хотела узнать историю про ту Лисью женщину-Безымянную... Что с ней стало в конце?

— Лисья женщина-Безымянная... — Цзин Тянь посмотрел на опускающееся солнце, его голос стал тише. — На самом деле, ее история закончилась именно там. Это была ее последняя остановка в качестве Безымянной. А позже у нее появилось имя, которое мы на Луофу знаем куда лучше: одна из Пяти Небесных героев, Байхэн.

— Вот оно что... — голос Бай Лу стал совсем тихим, огонек в ее глазах погас. Историю Пяти Небесных героев она знала лучше любого другого — ведь это была история ее собственного рождения.

— Впрочем... — Цзин Тянь сменил тон, глядя на приунывшую девушку, и в конце концов смягчился. — Раз уж босс Бай Лу проделала такой путь, правила я нарушить не могу, но... не хочешь ли ты составить мне компанию и сходить перекусить в переулок Золотых Игр?

Стоило услышать слово еда, как глаза Бай Лу мгновенно загорелись, а недавняя хандра исчезла без следа:

— Еда? Хочу!

— Но... Цзин Тянь, а если Облачные Рыцари придут и уволокут меня обратно? — обычно ее отлучки были короткими, и ее быстро возвращали в Комиссию.

— А как ты думаешь, почему я собираюсь заглянуть в Комиссию по алхимии сразу после работы? — загадочно произнес Цзин Тянь.

— И к кому же ты там собрался? — машинально спросила она.

— Мой дядя — сам Генерал Цзин Юань! — гордо заявил Цзин Тянь. Быть связанным родством с таким человеком — не позор, а удача.

— Малыш Тянь, я еще издалека услышал, как ты снова прикрываешься моим именем, — только он закончил фразу, как его плечо легла тяжелая, крепкая рука.

— О, дядя, что вы! — Цзин Тянь поспешно развернулся, расплываясь в улыбке. — Я не злоупотребляю вашим авторитетом. Просто госпожа Бай Лу с таким трудом выбралась погулять, не хотелось бы, чтобы ее радость омрачили. Даже если старейшины-драконы совсем распоясались, они ведь не рискнут отнимать человека прямо у вас из-под носа?

— Если бы ты посмел притеснять людей, используя мое имя, мне бы даже не пришлось наводить порядок — те юнцы, что мечтают стать Рейнджерами галактики, сами бы упекли тебя в Комиссию по алхимии, — Цзин Юань похлопал его по плечу с нотками снисходительности, свойственными старшему, — он явно не был по-настоящему зол.

— Что же касается госпожи Бай Лу, раз уж мы встретились — значит, такова судьба. Почему бы нам всем вместе не сходить в переулок Золотых Игр? — улыбнулся Генерал. Было неясно, сказал ли он это для Бай Лу или для тех, кто уже затесался в толпу, чтобы выследить её.

Но, по крайней мере, после слов Цзин Юаня Бай Лу получила законное право провести вечер с Цзин Тянем.

— Ура! — радостно воскликнула она. Конечно, она согласилась — кто решится схватить её на глазах у Генерала? Это же означало бы плюнуть в лицо самому Цзин Юаню.

— Бай Лу, запомни: доброту Генерала невозможно отплатить сполна, — Цзин Тянь прошептал ей на ухо, поучающе добавив: — Повторяй за мной: Верность — как апельсин! Ты — соль, я — уксус...

— Доброту Генерала невозможно отплатить сполна! — быстро повторила она, и в её чистом голосе звучало искреннее воодушевление.

Несколько системных часов спустя, сытые и довольные, они разошлись: Бай Лу вернулась в Комиссию по алхимии, Цзин Юань — в Штаб-квартиру Стратегов, а Цзин Тянь отправился в свой уютный особняк в третьем кольце Чанлэтяня.

— Жизнь... прекрасна! — умывшись, Цзин Тянь лег в кровать и принялся листать ленту новостей.

Внезапно перед глазами возник световой экран. Сначала он решил, что глаза подводят, но, протерев их и вчитавшись в строки, он замер в изумлении.

«Система Чат-группы Параллельных миров устанавливает связь...»

— Да какого черта? Кто из Неуловимых глупцов опять за это взялся?